

ОДЕЖДА КОЧЕВЫХ И МИГРИРУЮЩИХ НАРОДОВ ХАНААНА ПО ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ XIV—XII вв. до н. э.

(Опыт исторической этнографии)

Население Ханаана II тыс. до н. э. принадлежало к различным языковым и хозяйственно-культурным группам, но в основном — к семитам, а на севере — к хурритам и хеттам¹. Кроме того, по его территории проходил интенсивный процесс миграции так называемых «народов моря», часть которых принадлежала к индоарийской языковой группе. Многие из этих народов не имели своей письменности и развитого изобразительного искусства, поэтому восстановить их историю удастся лишь по источникам, дошедшим из древнего Египта. Начиная с XVI в. до н. э. египтяне имели постоянные контакты с народами, населяющими Ханаан, и отразили их внешний облик в детализированных массовых памятниках изобразительного искусства. Многие из них сопровождаются текстами, позволяющими определить этническую и социальную принадлежность изображенного.

Анализ египетских источников XVI—XII вв. до н. э. показал, что население земледельческих районов и городов Передней Азии обладало од-

¹ Об этнической и языковой ситуации в Передней Азии этого времени см. Дьяконов И. М. Народы древней Передней Азии // ТИЭ, н.с. 1958. XXXIX. С. 5—7.

ним из признаков этнической общности — общей формой костюма². За-мыкаясь внутри городов-государств, оседлые ханаанеяне не имели общего этнонима; источники употребляют по отношению к ним скорее географические, чем этнические обозначения³. Кроме оседлого населения на территории Ханаана (египт. *Хару*) египтяне упоминают кочевников-*шасу* и мигрирующие группы так называемых «народов моря». Общим между ними было то, что и те и другие обладали этнонимами, т. е. в этническом отношении были более консолидированы, чем оседлое население *Хару*.

Появление большого количества источников объясняется тем, что начиная с XVI в. до н. э. Египет вел постоянные войны в Ханаане, где побывали многие египтяне и откуда поступало в Египет большое количество пленных. В это время в Египте возникают поселения, названия которых говорят об этническом составе населения: «*Шасу*», «*Хару*» и т. д. Благодаря этому египтяне могли хорошо познакомиться с многими сторонами жизни и быта иноземцев, тем более с таким заметным явлением, как костюм. Для одетых в белые одежды египтян цветной костюм был необычен и поэтому хорошо запоминался. Одновременно в разных областях Египта возникают изображения ханаанеян, совпадающие даже в деталях, что можно объяснить только верностью прототипу.

1. *Мужская одежда кочевого населения Хару*. Кроме оседлого земледельческого населения Ханаана, египетские документы начиная с первой половины XVIII династии упоминают и кочевников *шасу*. Неегипетское слово «*шасу*» египтяне употребляли как этноним, но и переводили его для себя «ковечий пастух, кочевник», «бедуин»⁴. В аккадских текстах того же времени встречается упоминание *апиру*, *хабиру* — «разбойник, грабитель». Египтяне же понимали слово «*апиру*» как обозначение этнической группы. В 1982 г. Н. Науман опубликовал доказательства тождества одного из городов *шасу* (Ибирта) городу *апиру*, тем самым показав, что *апиру* и *шасу* — синонимы⁵.

Шасу, по мнению Р. Гивеона, собравшего сведения об этом народе, пришли с территории восточнее Иордана, а затем расселились по всему Южному и Среднему Ханаану. *Шасу* вели кочевой и полукочевой образ жизни, иногда надолго поселяясь в городах; их число было так велико, что некоторые города египтяне отмечают как находившиеся «в земле *шасу*»⁶.

Кочевники *шасу* оставили о себе память только в египетских документах; их изображения часто встречаются на храмовых рельефах, благодаря которым мы можем восстановить некоторые черты материальной культуры этого исчезнувшего народа. Ко времени Сети I относится рельеф

² См. Богословская И. В. Одежда оседлых народов Ханаана по древнеегипетским изображениям XVI—XII вв. до н.э. // ВДИ. 1980. № 3. С. 117—141; она же. Одежда в этногенезе Ханаана во II тыс. до н.э. // Древневосточная культура и вопросы ее преподавания на историческом факультете. Тезисы докладов. Даугавпилс, 1985. С. 10—14.

³ Например, князя Тунипа и Кадепа, князь Митанни — *De Garis Davies N. M. and N. The Tomb of Menkheperasonb, Amenmose and Another. L., 1933. Pl. IV—VIII; idem. Syrians in the Tomb of Amounejdjeh. // JEA. 1941. 27. P. 96—98.*

⁴ Černý J. Coptic Etymological Dictionary. Cambr., 1976. P. 252; Ranke H. Die ägyptischen Personennamen. Bd I. Glückstadt, 1935. S. 117. № 24.

⁵ Na'uman N. The Town of Ibirta and the Relations of the 'Apiru and the Shosu // Cöttinger Miszellen. 1982. Ht 57. S. 27—33.

⁶ Givon R. Les bédouines shosou des documents égyptiens. Leiden, 1971. P. 235—241; Кленгель X. Экономические основы кочевничества в древней Месопотамии (в особенности II тыс. до н.э.) // ВДИ. 1967. № 4. С. 60—61.

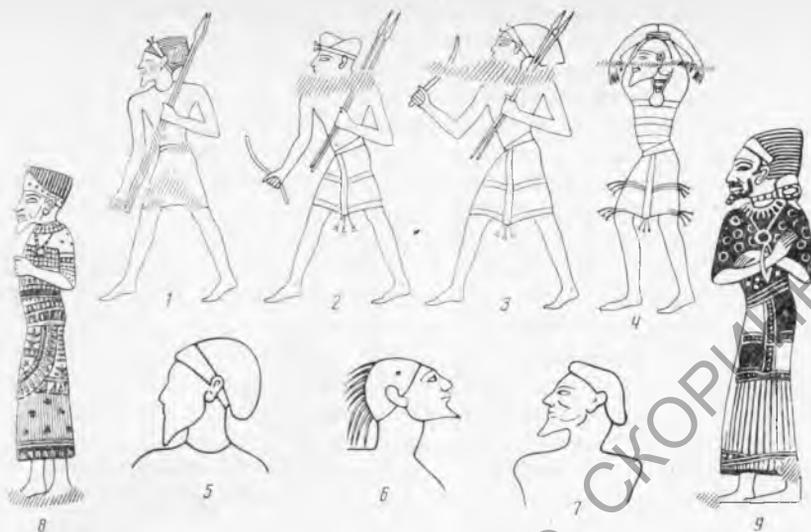

Таблица 1. *Шасу*: 1. *шасу* из личной гвардии Рамсеса III (Мединет Абу, конец XIII в. до н. э.); 2. то же; 3. то же; 4. Пленный *шасу* (Мединет Абу, конец XIII в. до н. э.); 5. *шасу* — защитник «крепости Ханаана» (Карнак, XIV в. до н. э.); 6. Пленный *шасу* (Карнак, конец XIV в. до н. э.); 7. то же; 8. *шасу* (храм в Мединет Абу, конец XIII в. до н. э.); 9. то же.

из Карнака со сценой боя за «крепость Ханаана»⁷, вероятно, город Газа⁸. Изображенные здесь люди резко отличаются от жителей других городов. Надпись называет их «поверженные (т. е. враги) (из числа) *шасу*». *Шасу* одеты лишь в короткие опоясания, не доходящие до колен и повязанные поясом. (Термин «опоясание» употребляется в том случае, когда мы имеем дело с несшитой одеждой, термин «юбка» — для сшитой). Спереди в центре опоясания проходит вертикальная полоса; край, вероятно, отделан кантом. От подмышек до талии *шасу* бинтовали себе грудь, поэтому у некоторых защитников крепости отмечены горизонтальные полосы на теле. Р. Гивеон полагает, что это своеобразные доспехи из льна⁹ (аналогичные см. рис. 4).

Однако самой характерной особенностью *шасу* являлись, бесспорно, их обычные головные уборы. На этом рельефе они двух типов. Часть мужчин имеет головные уборы, которые по форме напоминают чепец, свободно лежащий на голове (рис. 2—5). Другие повязали себе голову платком, концы которого туго охватывают голову. И в первом, и во втором случаях все волосы убраны под платок или чепец. Разнообразие форм чепцов и повязок свидетельствует о том, что единой, до деталей разработанной формы головного убора не было, но все же головной убор *шасу* можно узнать сразу. Маленькая острая бородка обрамляет только подбородок.

⁷ Pritchard J. B. The Ancient Near East in Pictures. Princeton, 1954 (далее — ANE). Fig. 327, 329; Smith W. S. Interconnections in the Ancient Near East. L., 1965. Fig. 214; Givon. Op. cit. Pl. Vg; Rosellini I. I Monumenti dell'Egitto e della Nubia disegnati della spedizione scientifico-litteraria Toscana in Egitto, III, 1—3. Pisa, 1834—1836. Tav. XLVIII.

⁸ Faulkner R. O. Egypt: From the inception of the Nineteenth dynasty to the Death of Ramesses III // САH³. II. 2. 1975. P. 219 по Rowe A. The Topography and History of Beth-Shan. Philadelphia, 1930. P. 9. Pl. 39.

⁹ Givon. Op. cit. P. 255.

Таблица II. «Народы моря»: 10. Филистимлянин или дануна (Мединет Абу, конец XIII в. до н. э.); 11. турша (там же); 12. шардана (там же); 13. пленный шардана (там же); 14. филистимлянин из Амурру (там же); 15. то же.

Рельефы из Карнака¹⁰, повествующие о победах Сети I и приводе им пленных *шасу*, показывают, что *шасу* могли носить свободную накидку-плащ, одевающуюся поверх опоясания. Накидка падала с плеч, закрывая руки по локоть; в талии она была стянута поясом и спускалась вниз до щиколоток. На тех же рельефах мы можем видеть и еще одну разновидность головного убора *шасу*: у нескольких мужчин головной убор сзади украшен бахромой (рис. 6). Некоторые исследователи считают, что таким образом изображали выбившиеся наружу волосы¹¹, но египетские художники обычно не разрабатывали их отдельно, по волоску, а передавали только общей массой или прядями; учитывая, что эти «волоски» расположены там, где вполне могла быть пришита бахрома, можно предположить, что налицо именно украшение платка. У некоторых *шасу* можно видеть головной убор, состоящий из полосы над лбом и отходящих вверх и назад густой массы волокон, может быть, конских волос¹² или пальмовых волокон (рис. 1, 8, 9).

На изображении Кадешской битвы в Луксоре¹³ в числе защитников города различимы и *шасу*; среди других воинов они выделяются короткими опоясаниями и головными уборами.

¹⁰ Givon. Op. cit. Pl. V a—f; Capart J., Werbrouck M. Thèbes. Bruxelles, 1925. Fig. 65; Wreszinski W. Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte, 2. Lpz, 1929. Taf. 43; Pritchard. ANE. Fig. 326.

¹¹ Givon. Op. cit. P. 252—253; Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im III. und II. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1971. S. 335.

¹² Givon. Op. cit. Pl. Va. VI; Rosellini. Op. cit. I. Tav. XLIX, L; Smith. Op. cit., Fig. 70; Daressy G. Plaquette émaillées de Médinet-Habou // ASAE. 1911. XI. Pl. IV.

¹³ Givon. Op. cit. Pl. VI; А. Нибби и Н. Сандерс приняли этих защитников Кадеша за представителей «народов моря» — филистимлян или чакараи. Однако головные уборы ясно указывают, что изображены именно *шасу*. Ср. Nibbi A. The Sea-Peoples: A Re-Examination of the Egyptian Sources. Oxf., 1972. P. 116; Sandars N. K. The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean 1250—1150 B. C. L., 1978. P. 35.

Со времени правления Рамсеса III *шасу* появляются в составе войск фараона. В то время они носили короткие одеяния несколько иной формы¹⁴. В такие же юбки одеты и пленные *шасу*, приведенные из страны Амурру Рамсесом III¹⁵. Скорее всего, эта одежда является уже сшитой юбкой, обшитой по краю широкой полосой ткани или кожи. Подобные же полосы разделяют юбку вдоль и поперек на несколько частей. Концы швов часто бывают украшены выпущенными ниже подола кисточками, иногда кисти располагаются только по центральному вертикальному шву (рис. 2).

Р. Гивеон пытается связать количество кисточек на юбке с принадлежностью *шасу* к разным племенам. По наличию кисточек у опоясания он относит к *шасу* и переднеазиатов из гробницы Харемхеба¹⁶. К сожалению, оба предположения не подтверждаются письменными источниками. Следует вспомнить хотя бы, что кисточки украшали рубахи митаннийского типа¹⁷, опоясания сирийцев¹⁸ и ханаанейян¹⁹. Следовательно, способ украшения одежды кистями был широко распространен на территории Хару и не являлся отличительной чертой *шасу*. На груди *шасу* носили амулеты округлой формы, сходные с теми, которые были распространены у оседлых семитов.

Наиболее подробные изображения *шасу* дошли до нас на табличках с изображениями иноземных пленников из Мединет Абу и Кантира²⁰. Таблички не подписаны, поэтому отождествить изображенных пленных с *шасу* можно только на основании сопоставления одежды и головных уборов на подписанных и неподписанных изображениях. Однако между этими изображениями имеются и различия (рис. 8, 9).

Шасу храмовых рельефов одеты только в опоясания и юбки, рубаха у них встречается редко; короткие юбки и опоясания не доходят до колен. Одежда же пленников на табличках состоит из рубахи с рукавами, сшитой из небольших кусков ткани юбки с поперечными и продольными полосами или опоясания (один случай из четырех) и головного убора, по форме напоминающего некоторые головные уборы *шасу* в изображениях на рельефах. У трех из четырех пленников грудь повязана поперечными полосами ткани. У троих изображенных юбка или опоясание одето поверх длинной (до щиколоток) рубахи, верхняя часть и выступающий низ которой расцвечены одинаково. У одного из пленных верхняя часть рубахи показана черной с узором в виде желтых колец, а из-под короткой юбки выступает длинная юбка зеленого цвета, вся в сборку. Головной убор состоит из обода надо лбом и отходящей назад или вверх общей массы каких-то ровно обрезанных волокон. В обобщенном виде они вполне могли бы быть изображены в виде тех переданных только контурной линией «чепцов», которые мы видели у *шасу* на рельефах Мединет Абу и Карнака²¹.

Сходство контуров головных уборов, вида юбки, употребление полос ткани для обматывания груди — все эти иконографические моменты

¹⁴ Medinet Habu, II. Chicago, 1932. Pl. 62, 98—100; Givon. Op. cit. Pl. XI—XII.

¹⁵ Medinet Habu, II. Pl. 98—100.

¹⁶ Givon. Op. cit. Pl. III, IV.

¹⁷ Smith. Op. cit. Fig. 92.

¹⁸ De Garis Davies N., Gardiner A. H. The Tomb of Huy, Viceroy of Nubia in the Reign of Tutankhamun. L., 1926. Pl. XIX.

¹⁹ De Garis Davies N., Faulkner R. O. A Syrian Trading Venture to Egypt // JEA. 1947. 33. Pl. VIII.

²⁰ Daressy. Op. cit. Pl. IV, 13, 15; Smith. Op. cit. Fig. 70; Givon. Op. cit. Pl. XIII; Bossert H. Th. Altsyrien. Tübingen, 1951. Abb. 956; Hayes W. C. Glazed Tiles from a Palace of Ramesses II at Kantir. N.Y., 1937. Fig. 10; Osing J. Les populations asiatiques // Le monde de la Bible. 1985. 41. P. 23—24. Fig. 17. Pl. III.

²¹ Givon. Op. cit. Pl. XVII.

позволяют заключить, что таблички из Мединет Абу все-таки донесли до нас облик кочевников-шасу. Различия же в одежде можно объяснить тем, что в бою или в сценах доставки пленных (композиции с такими сюжетами и дошли до нас в рельефах) изображали воинов-шасу, одетых в облегченный костюм, удобный для битвы. Следует добавить, что на табличках из Мединет Абу не только шасу, но и другие народы изображены наиболее детально.

Юбки, разделенные поперечными и продольными полосами, появляются у шасу со времени контактов с «народами моря», а до этого времени у них существовало только опоясание. Украшения, встречающиеся у шасу, аналогичны украшениям-амулетам всех сиро-ханааней, а именно: круглые медальоны или кольцо и в одном случае — крест²².

Учитывая все особенности костюма шасу, можно сопоставить его с одним из современных арабских костюмов, а именно — с костюмом арабов Хадрамаута. До самого недавнего времени они носили в качестве полного костюма несшитую юбку-опоясание, рубаху и платок, повязанный по голове тем или иным способом. Если учесть особенности изображения, то костюм жителей Хадрамаута тождествен одному из костюмов шасу. Территория Аравии была местом формирования протоарабских народностей, время от времени выплескивавшихся на территорию Ближнего Востока. Абсолютная изолированность Хадрамаута, мало изменившиеся экологические условия позволили сохраниться древнейшему типу костюма²³. Изменения коснулись костюма лишь в самом недавнем прошлом. Следует отметить также, что сопоставление изобразительных источников с этнографическим материалом дает возможность конкретнее, нагляднее понять, что хотел передать художник в рисунке. Контуры «чепцов» шасу и контуры головных повязок арабов если и не совпадают из-за импровизационности наматывания платка, то все же очень близки. Отсутствием строгой фиксированности формы и объясняется большое количество вариантов головных уборов шасу.

2. Мужская одежда «народов моря». Египетские храмовые рельефы, повествующие о победах фараонов XIX—XX династий, донесли до нас облик еще нескольких исчезнувших народов — так называемых «народов моря», потрясавших жизнь оседлых жителей Ближнего Востока во второй половине II тыс. до н.э. Надписи сохранили самоназвания этих индоарийских (если не всех, то частично — бесспорно) народностей. Эти самоназвания дают возможность проследить их судьбу и сдвиги в этническом составе населения Передней Азии и Египта. Набеги «народов [моря]» на Египет и близлежащие территории отражены в документах начиная со времени правления Мернептаха (XIX дин.), однако уже в амарнском архиве есть письма, свидетельствующие о появлении шардана возле Библа и дануна в районе Тира. Во время Мернептаха на Египет нападали шардана (их сопоставляют с позднейшими жителями о-ва Сардиния), шеке-леша (позднее жители о-ва Сицилия), турша (как предполагают, — жи-

²² Medinet Habu, II. Pl. 98—100; Givon. Op. cit. Pl. XII—XIII.

²³ Благодарю А. Г. Лундина за сообщение, что несшитое опоясание бытует на территории всей южной и даже, по-видимому, центральной Аравии. В собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого имеются несшитые юбки из НДРЙ № 6767—1, 6920—9, поступившие в собрание музея в 70—80-е гг. В последнее время подобные юбки описаны в работе немецкого врача: Шруль К. Д. Сабах — утренняя заря. М., 1936. С. 46, 97, 158. Великолепные фотографии приведены в книгах: Stark F. Seen in the Hadhramaut. L., 1938. P. 109, 110, 114, 137, 150, 152, 156, 158, 161; idem. The Souther Gates of Arabia. A Journey in the Hadhramaut. 1936. Pl. among the pp. 50—51, 66—67, 128—129, 166—167.

тели островов и земель Тирренского моря, давшие начало этрускам и лука (возможно — ликийцы)²⁴. Уже первая волна заставила египтян строить для защиты от них крепости на побережье. Ко времени Рамсеса III *шардана* и *шекелеша* уже служили в войсках фараона, часть же плененных иноземцев была посажена на землю; в Египте существовали целые поселения народов моря²⁵. При Рамсесе III на Египет напала вторая волна переселенцев, состоявшая из *пеласты* (филистимляне), *шекелеша*, *дануна* (данаицы), *чакараи* и *акайуаш* (ахейцы)²⁶.

Волна переселенцев двигалась из Малой Азии по морю и суше вдоль берегов, уничтожив по дороге государство Каркемиш, бывшее в то время под хеттским влиянием, и захватив страну Амурру²⁷. В восьмом году правления Рамсеса III произошло большое сражение, где морские народы были разбиты. Часть из них ушла от берегов Египта, часть филистимлян и *чакараи* обосновалась на побережье, захватив ряд финикийских городов, и в стране Амурру. На протяжении нескольких последующих столетий происходил процесс ассимиляции пришельцев местным населением, частично же они были уничтожены новыми завоевателями. Египетские источники — единственные современные письменные свидетельства о народах, сыгравших важную роль в этнической истории Ближнего Востока. В ближневосточных источниках эти события отражены очень глухо и туманно (например в текстах из Угарита).

Египетские художники изображают всех представителей «народов моря» одетыми одинаково. Исключение составляет одна деталь одежды, а именно — головной убор. Только благодаря головному убору и иногда наличию и форме бороды можно догадаться, кто показан на неподписанном изображении. «Ключом» же к таким чисто изобразительным памятникам являются приписки, в которых точно указано, кого изобразил египетский художник.

Одним из таких подписанных памятников является фрагмент рельефа из Мединет Абу (времени правления Рамсеса III)²⁸. Среди других народностей в чреде захваченных египетскими войсками пленных на рельефе предстают *турша*, *шардана* и *чакараи*. Все трое изображены очень схематично, так что по этому памятнику можно судить лишь о контуре одежд

²⁴ Я не касаюсь археологического материала о них. Египтологические гипотезы по поводу судеб «народов моря» рассматриваются в работах В. Макса Мюллера, а также: *Hall H. R. The Peoples of the Sea // Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de J. F. Champollion. P., 1922. P. 298—329; Weil R. Phéniciens, Egéens et Hellènes dans la Méditerranée primitive // Syria. 1921. 2. P. 133; idem. Sur la dissémination géographique du nom de peuple dans le monde égéo-asiatique // Syria, 1922. 3. P. 37; Wainwright G. A. Some Sea-peoples // JEA. 1961. 47. P. 71—90; Sandars. Op. cit.; Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im III. und II. Jahrtausend. v. Chr. Wiesbaden, 1971. S. 346—347; idem. Die Seevölker in den ägyptischen Quellen // Jahresbericht des Instituts für Vorgeschichte der Universität Frankfurt a. M., 1976. S. 7—21, и многих других. Вопросы, связанные с одеждой «народов моря», затронуты также в указанной работе Нибби, но в связи с тем, что она изучает отдельные произвольно взятые изображения, не сопоставляя их в массе, ее замечания по иконографии народов моря часто бывают ошибочными.*

²⁵ P. Harris. I, 75. 5 — 76, 5. См.: Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1963. С. 133.

²⁶ *Beckerath J. von. Tanis und Theben. Historische Grundlagen der Ramessidenzeit im Ägypten. Glückstadt, Hamburg, New York, 1951. S. 80, 81.*

²⁷ *Klengel H. Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. Teil 3. Historische Geographie und allgemeine Darstellung. B., 1970. S. 241—243; см. также: Wainwright G. A. Some Sea-peoples // JEA. 1961. 47. P. 71—90; idem. Some Sea-peoples and Others in the Hettite Archives // JEA. 1939. 25. P. 148—153; Helck. Seevölker... S. 14.*

²⁸ *Bossert. Op. cit. Abb. 948; Pritchard. ANE. Fig. 9.*

и головных уборов, а для более подробного описания нужно привлекать другие памятники.

*Турша*²⁹. К сожалению, у нас нет более достоверных изображений представителей этого народа, которые помогли бы до мелочей реконструировать внешний облик и костюм *турша*. Судя по этому рельефу, *турша* были высоколобыми людьми с крупными чертами лица, с густыми, нависшими над глазами бровями и небольшой, видимо, остроколючей бородкой. Волосы на голове они сбрасывали, а на лбу носили широкую повязку, сужающуюся к уху.

Одеты *турша* так же, как и представители других «морских» народностей на этом рельефе: в рубашку с круглым вырезом у шеи и рукавами до локтя и короткую юбку (может быть опоясание), стянутую нешироким поясом; обуви нет (рис. 11).

Шардана. *Шардана* появились в Египте одними из первых «народов моря». Ко времени Рамсеса III, когда было выполнено изображение, египтяне их уже хорошо знали, в Египте существовали целые селения *шардана*. На упомянутом рельефе из Мединет Абу *шардана* одет так же, как и *турша*, но отличается несколько иными чертами лица и другим головным убором. У *шардана* более изогнутый и тонкий нос, широкие, несколько плоские губы, брови не нависают над глазами, а образуют ровную дугу. На этом рельефе *шардана* показан бородатым. Форма бороды совершенно отлична от тех, что носили *турша*, и от тех, которые встречаются у сирийцев. Но все же эта деталь, очевидно, не характерна для *шардана*. На рельефе из Мединет Абу *шардана* изображен в головном уборе, напоминающем шлем, с двумя рогами в виде лежащего полумесяца³⁰, и с навершием из шарика на длинном стержне. Над ушами тулово головного убора опускается вниз, образуя своеобразные наушники. Аналогичные головные уборы можно видеть и у *шардана* из личной охраны Рамсеса III³¹, и у участников Кадешской битвы (времени Рамсеса II — начало XIII в. до н. э.)³². В обоих случаях на египетской службе *шардана* носили опоясания египетского покроя, но сохранили головной убор своего народа, причем навершие в виде шарика со стержнем могло быть или не быть, но рога на шлеме являлись необходимой деталью³³. Такие шлемы без навершия показаны у участников битвы египтян с мор-

²⁹ Сандерс упоминает о хеттском тексте, называющем Та-гу(и)-ша, которые были известны в греческом мире (Op. cit. P. 111).

³⁰ Египтяне изображали шлем *шардана* всегда с рогами в виде полумесяца. На одной стеле из Рас-Шамры мы видим очень сходное изображение воина в опоясании и шлеме с рогами, направленными вперед. Стержень у шлема есть, а диск или шарик отсутствует. В том, что на шлеме рога изображены развернутыми, сказались особенности художественного мышления у египетских резчиков рельефов (Bossert. Op. cit. Abb. 433; ср. также Sandars. Op. cit. P. 30). Сандерс сравнивает изображения *шардана* с фигурой бога из Энкоме (XII в.), пишет и о находках фигурок «*шардана*» на Кипре (Op. cit. Fig. 112, 129). Изображения *шардана* на острове Сардиния см. Красноевская Н. А. Происхождение и этническая история сардинцев. М., 1986. С. 24.

³¹ Medinet Habu, II. Pl. 62.

³² Pritchard. ANE. Fig. 59; Bossert H. T. Altanatolien. В., 1942. Abb. 744—749; Wreszinski. Atlas..., 2. Taf. 20; Müller W. M. Asien und Europa nach dem aegyptischen Denkmälern. Lpz, 1893, S. 376.

³³ Древний Восток. Л., 1937. Табл. 29(3); Smith. Op. cit. Fig. 218; Müller. Asien... S. 376; Steindorf G., Seele K. C. When Egypt Ruled the East. Chicago, 1957. Fig. 97; Sanford E. M. The Mediterranean World in Ancient Times. N. Y., 1938. Pl. 21a. Отсутствие шарика на шлеме заставило А. Нибби предположить, что шарик — символ принадлежности к египетским войскам (Op. cit. P. 114—116). В. Хелк считал, что шлем без шарика принадлежит не *шардана*, а *шекелеша* (Seevölker... S. 116). Однако, если учесть все изображения, становится очевидно, что на подписанных изображениях в таких шлемах и с шариком и без шарика изображены исключительно *шардана*.

скими народами³⁴. В этой битве *шардана* изображены сражающимися в войсках обеих сторон. Там же можно видеть и подробные изображения юбки, аналогичной уже упомянутой юбке *шасу* (рис. 12, 13). Контурное подписанное изображение на рельефе из Мединет Абу вполне могло бы быть упрощенной схемой подобной юбки; кисточки на нем не отмечены³⁵.

Чакараи. Некоторые исследователи считают *чакараи* одним из племен филистимлян³⁶. На рельефе *чакараи* показан одетым как филистимлянин и в таком же головном уборе. Разница только в одном — *чакараи* носили окладистые бороды; филистимлян, так же как и *шардана*, обычно изображали безбородыми³⁷.

Филистимляне. Несмотря на то, что египетский художник показывал *чакараи* похожими на филистимлян, египтяне четко разделяли эти этнические группы. В «Путешествии Ун-Амуна в Библ» описаны приключения Ун-Амуна в стране *чакараи* (Северная Палестина), настроенной враждебно по отношению к Египту (в тексте назван город Дор)³⁸. От времени XX династии дошло много изображений филистимлян. Они упоминаются в египетских источниках начиная с первых лет правления Рамсеса III. После боев с египетскими войсками филистимляне были отброшены к берегам Ханаана и Финикии, где и захватили ряд прибрежных городов; часть же филистимлян-пеластов направилась к островам Эгейского моря. В связи с этим следует вспомнить, что частью догреческого населения Балканского полуострова были пеласты, о чем, в частности, упоминает Геродот в своей «Истории»³⁹.

До нас дошло много изображений филистимлян в качестве пленных или в сценах битв. Одежда у филистимлян везде одна и та же: короткая юбка с полосами и «кистями», рубашка и своеобразный головной убор, благодаря которому их можно узнать в любом, даже неподписанном изображении⁴⁰ (рис. 14, 15). Внешне филистимляне сильно отличались от жителей материка своим прямым и довольно тонким носом и округлыми бровями. Почти на всех рельефах филистимляне предстают безбородыми⁴¹, а головной убор закрывает голову таким образом, что волос совершенно не видно. Юбка, в которую одеты филистимляне, подобна юбке *шасу*, *шардана* и *чакараи*. Конечно, такое совпадение не могло быть случайным. Уже было высказано мнение, что *шасу* заимствовали ее у «морских народов»⁴². Что же касается самих «народов моря», то пока можно

³⁴ Medinet Habu. I. Chicago, 1930. Pl. 37; Müller. Asien... S. 374; Michalowski K. Sztuka egipska. Teby. Warszawa, 1976. Ill. 37; Rosellini. Op. cit. I. Tav. CXXVII—CXXXI.

³⁵ Головной убор и ошейник, напоминающий костюм *шардана*, можно видеть на статуэтке бога из Рас-Шамры. См. Bossert. Altsyrien... Abb. 574; Gray J. The Canaanites. L., 1964. Fig. 28.

³⁶ Gardiner A. H. Ancient Egyptian Onomastica, Text. I. Oxf., 1947. P. 200; ср. Wainwright. Some Sea-peoples... P. 71—90; idem. Some Early Philistine History // Vetus Testamentum, 1953. 9. P. 73—84.

³⁷ О сходстве головных уборов *чакараи* и филистимлян: Lutz H. F. Textiles and Costumes Among the Peoples of the Ancient Near East. Lpz, 1923. P. 135.

³⁸ Коростовцев М. А. Путешествие Ун-Амуна в Библ. М., 1960. С. 40—41.

³⁹ Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972 (I, 57—58).

⁴⁰ Medinet Habu, I. Pl. 37, 40, 42—44; II. Pl. 98—100, 118; Rosellini. Op. cit. I. Tav. CXXVII—CXXXI; Werbrouck, Capart. Thèbes... Fig. 75; Klebs L. Die Reliefs und Malereien des Neuen Reiches. Heidelberg, 1934. S. 197. Abb. 124; Pritchard. ANE. Fig. 7, 57; Bossert. Altsyrien... Abb. 947, 949, 954.

⁴¹ За исключением одного памятника, где изображение бородатого филистимлянина сопровождается подписью. См. Bossert. Altsyrien... Abb. 953.

⁴² Givon. Op. cit. P. 248, 249; Montet P. Les reliques de l'art syrien dans l'Égypte du Nouvel Empire. P., 1937. P. 41.

только констатировать тот факт, что египетские художники, так чутко реагировавшие на все различия во внешности и costume, всегда изображали представителей «морских народов» одетыми в одинаковые юбки. Такие же юбки появляются и на египетских воинах со времен контактов с «морскими народами», потому что в египетской армии служило много наемников из числа «морских народов», носивших подобное одеяние.

На многих рельефах филистимляне показаны одетыми в рубашку с короткими рукавами и круглым вырезом горловины. На некоторых более подробных рельефах рубашка покрыта своеобразными нашивками из плотной ткани или кожи, превращающими обычную рубашку в род доспехов (рис. 10)⁴³. В связи с этим можно вспомнить, что сирийское слово *trjn* обозначало панцирь из кожи и детерминировалось знаком «шкура». Это слово перешло и в египетский язык⁴⁴. Следовательно, панцири из кожи целиком или частично, как мы видим на изображениях филистимлян и *шардана*⁴⁵, на Ближнем Востоке существовали. В некоторых случаях филистимляне показаны одетыми только в юбку и головной убор, верхняя же часть туловища остается обнаженной.

Головной убор филистимлянина состоял из обода, украшенного орнаментом, нижней части, напоминающей нижнюю часть шлема и закрывающей голову сзади до шеи, и видимой верхней части, состоявшей из высокой густой «щетки» из конского волоса (?), которую закрепляли в ободу⁴⁶. Верхняя часть «щетки» свободно распадается в стороны. На изображениях не видно, закрывал ли этот головной убор голову сверху, но можно предположить, что закрывал, иначе незачем было так тщательно закрывать голову сзади. В этом случае мы явно имеем дело с боевым шлемом и в связи с ним можно вспомнить более поздний греческий шлем, также украшенный щеткой из конского волоса⁴⁷. Держался шлем на голове с помощью тесемок, связанных под подбородком⁴⁸ (рис. 14).

Данайцы. На рельефах в Мединет Абу изображены одетыми точно так же и представители другого племени — данайцев (*даниуна*)⁴⁹. Скорее всего, мы имеем в данном случае дело с близкими по некоторым чертам материальной культуры народами.

Так же, как и у *шасу*, у представителей «морских народов» существовал и более полный комплект одежды, включавший кроме юбки, рубахи и головного убора длинную юбку (или длинную рубаху), поверх которой одевалась короткая. Такое изображение дошло на табличке из Мединет Абу⁵⁰. К сожалению, лишь по старой копии известна ваза времени Нового царства⁵¹, на которой дошли до нашего времени изображения двух мужчин в одеянии жителей *Хару*, но в типичном головном уборе филисти-

⁴³ Medinet Habu, I. Pl. 40, 43.

⁴⁴ *Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. 5. Bd. B., 1955. S. 386. Ann. 6—10; Janssen Jac. J. Commodity Prices from the Ramessid Period. Leiden, 1975. P. 260.*

⁴⁵ Medinet Habu, I. Pl. 37.

⁴⁶ Было высказано предположение, что материалом для этого головного убора служили перья птиц, но египетские художники обычно очень детально изображали перо; в данном случае сами частицы «щетки» слишком тонки для пера. Ср. *Gardiner. Onomastica. I. P. 200.*

⁴⁷ Э. Гардинер сопоставил этот головной убор с головным убором критянина с фетского диска (*Onomastica. P. 203*—204**); *Nibbi. Op. cit. P. 118.*

⁴⁸ *Pritchard. ANE. Fig. 57; Sanders. Op. cit. P. 120, Fig. 75.*

⁴⁹ Medinet Habu, I. Pl. 44; ср. *Wainwright. Some Sea-peoples... P. 71—90; idem. Abimilki's News of the Danuna // JEA. 1969. 49. P. 175 f.*

⁵⁰ *Bossert. Altsyrien... Abb. 956; Wallis H. Egyptian Ceramic Art, 1900. Pl. V; Smith. Interconnections. Fig. 70; Daessy. Op. cit. Pl. IV.*

⁵¹ *Rosellini. Op. cit. 2. Tav. LVIII; Müller. Asien... S. 366.*

млян, *чакараи* и данайцев. Судя по отсутствию бороды и пышной прически, характерной для ханаанейян, перед нами свидетельство процесса ассимиляции «народов моря»; последней деталью национального костюма оставался именно головной убор.

На примере одежды филистимлян, *чакари*, данайцев и *шардана* мы встречаемся прежде всего с костюмом воинов. Особенностью костюма является то, что в основном он был одним и тем же для всех «народов моря», исключение составлял только национальный головной убор. Именно форма головного убора была этнодифференцирующим признаком. Некоторые же народности (данайцы и *пеласты*), имея самоназвание и отличаясь от других протогреческих народностей некоторыми существенными чертами культуры, в отношении одежды ничем между собой не различались.

Как уже отмечалось, тот же тип юбки — военного костюма — был заимствован *шасу*; во всяком случае появляется он у *шасу* со времен контактов с «морскими народами». Однако *шасу* сохранили собственный головной убор, следовательно, именно он являлся наиболее важной в этнодифференцирующем и этноконсолидирующем отношении деталью костюма. Это наблюдение подтверждается и изображением представителей «народов моря» в сирийской одежде, но в своем головном уборе.

К сожалению, египетские источники не сохранили изображений женщин «народов моря».

Крайне редки и изображения женщин-*шасу*. Судя по плохо сохранившемуся изображению в сцене битвы у стен «крепости Ханаана», женская одежда *шасу* состояла из длинной рубахи без каких бы то ни было конструктивных деталей. Ребенок показан там же обнаженным и без украшений. Нужно оговориться сразу, что изображение выполнено самым обобщенным образом.

Египетские изображения, сохранившие до нашего времени внешний облик многих народов Ханаана, дали возможность проследить историю одежды этого района на протяжении почти полутысячелетия. Памятники с изображениями азиатов показали, что коренное население этой территории делилось на две большие хозяйственно-культурные группы. Одна из них — население земледельческих районов и возникавших в Передней Азии городов. Другая группа — кочевники-*шасу*, жители полупустынь и степей, скотоводы, изредка селившиеся в городах. Каждая из этих больших групп обладала собственной материальной культурой.

Кочевники были, по-видимому, более консолидированной народностью, поскольку кроме общих черт материальной культуры и хозяйства обладали и общим этнонимом — *шасу*.

Что же касается земледельцев, то, обладая явными общими чертами материальной культуры, они замыкались внутри городов-государств. Египетские документы употребляют скорее географические, чем этнические обозначения по отношению к ним. Именно поэтому во многих источниках Нового Царства сообщается о прибытии посольства из того или иного города без употребления этнонима. Важнее этнической принадлежности в этот период была принадлежность политической⁵². Однако семиты, существовавшие на территории Передней Азии, все же обладали одним из важных признаков этнической общности — общей формой одежды⁵³.

⁵² Т. е. принадлежность к определенному городу-государству. См. Кленгель. Экономические основы кочевничества... С. 61.

⁵³ Выделяя общие типы одежд, нужно учитывать, что абсолютного сходства в деталях не было. На подробных изображениях видно, что в каждом случае цвет, система отделки, иногда — детали кроя были индивидуальны.

Точные данные об одежде кочевников-шасу, которыми мы располагаем, ограничиваются временем правлений XIX—XX династий, хотя в письменных источниках шасу упоминаются начиная с правления Аменхотепа II. Одежда шасу до времени их контактов с «морскими народами» состояла из запахивающегося опоясания с поясом, рубахи или обмоток для рук или груди и головного убора нескольких форм. Одной из них являлся мягкий, неопределенной формы чепец, другой — более жесткий головной убор из каких-то волокон. Р. Гивеон высказал предположение о принадлежности разных форм головных уборов разным племенам шасу. Наличие же отдельных племён и их федерации было фактом для египтян⁵⁴.

Время вступления шасу в контакты с «народами моря» — это время появления в их среде сшитой юбки, обшитой по краю полосой ткани или кожи и разделенной на квадраты такими же поперечными и продольными полосами. Такую одежду могли носить отдельно, а могли сочетать с короткой или длинной рубахой (примером служат таблички из Мединет Абу и Кангира). Учитывая специфичность содержания сцен с шасу, где они выступают в качестве воинов или военной добычи, можно предположить, что в мирное время их наряд мог быть дополнен длинной юбкой и рубахой или длинной рубахой. Неизменным является только головной убор, благодаря которому их и можно узнать на изображениях, не имеющих подписей⁵⁵. Отсутствие такой важной для кочевника части одежды, как штаны, объясняется тем, что верховая езда стада широко распространялась с первой половины I тыс. до н.э., до этого лошади использовались в основном для колесниц или перевозки грузов. В начале I тыс. шасу исчезают. По-видимому, они растворились в среде оседлых земледельцев. Женщины-шасу носили сшитую рубаху без оборок на юбке, длиной до щиколоток. К сожалению, изображения женщин-шасу малочисленны и обобщены, поэтому невозможно проследить покрой или цветовой решение одежды.

Изображения показывают, что в отношении натальной одежды представители разных народностей, входивших в мигрирующие федерации «народов моря», мало чем отличались друг от друга. Их костюм, состоящий из опоясания или сшитой юбки с накладными полосами, рубахи (ее могло и не быть) и панциря, характерен для всех народностей. Но головные уборы являлись этнодифференцирующим признаком. Шлем шардана и головной убор филистимлян, чакараи и дануна резко отличаются между собой, причем шлем шардана в том или другом варианте принадлежит исключительно шардана, головной убор филистимлян же был аналогичен шлему (?) дануна, хотя признать их разными племенами одного народа не представляется возможным, потому что в более позднее время данайцы и пеласги противопоставлялись друг другу. Следовательно, нужно констатировать факт, что эти две этнические группы обладали общими чертами материальной культуры. Чакараи же являлись одним из племен филистимлян.

⁵⁴ Givon. Op. cit. P. 258.

⁵⁵ Ср. Wentz E. F. Shekelesh or Shasu? // JNES. 1963. 22. P. 167—172; Wainwright G. A. Shekelesh or Shasu? // JEA, 1964. 50. P. 40—46. Дискуссия об этнической принадлежности изображенного в Мединет Абу иноземца связана с тем, что часть приписки оказалась разрушенной. Однако головной убор явно говорит о том, что показан именно шасу, остальная же часть костюма выполнена художником настолько обобщенно (как и у других пленных на этом рельефе), что судить о нем не представляется возможным. К тому же и разрушенная часть надписи слишком мала, чтобы там могло уместиться слово шекелеша.

На примере одежды «морских народов», показанных художниками в сценах боя, мы имеем прежде всего дело с костюмом воина. Недаром, поступая на службу в войска фараона, *шардана* сохранили свою юбку, ее же переняли *шасу* и египетские воины. Шлем же играл особую знаковую роль и остался принадлежностью исключительно *шардана*, так же как головной убор филистимлян и *дануна*.

Важную знаковую функцию головной убор сохраняет и по сей день. Ярким примером может служить отношение к феске. Во многих областях Оттоманской империи ношение фески было весьма желательным, практически обязательным, хотя остальной костюм мог оставаться региональным. С распадом империи и отношение к феске резко изменилось, почти везде она была заменена на местные типы головных уборов, а там, где форма ее сохранилась, шапочку иначе окрашивают и выдают за свой традиционный головной убор⁵⁶. В связи с этим можно вспомнить и употребление современными арабами головных платка и кольца даже в сочетании с современным общемировым костюмом. Такую же роль головной убор играл и в costume древних народов.

Кроме облегченного военного костюма мы видим у *шасу* и у «народов моря» полный вариант, когда короткая юбка одевается поверх длинной рубашки с длинной юбкой. На керамических табличках видны яркие узорчатые одежды *шасу* и представителей «народов моря».

Завершая исследование одежды кочевых и мигрирующих групп народов Ближнего Востока второй половины II тыс. до н. э., можно заключить, что изучение одежды позволяет судить о многих сторонах жизни народов глубокой древности, об их контактах и взаимовлиянии культуры. Одежда была тем ярким «знаком», который позволял отличить *шардана* от *шасу*, *турша* от филистимлянина, в то же время объединяя представителей одной народности. Сотни египетских изображений показали, что на протяжении какого-то периода тот или иной конкретный костюм принадлежал определенной народности и, следовательно, являлся этническим признаком. В то же время можно проследить и взаимовлияние в costume и его перемены. Строгих канонов, как мы видели, в costume не было. Тем не менее именно благодаря костюму мы можем узнать на неподписанных изображениях представителей того или другого народа. Пользуясь подобным «ключом», мы можем с большей степенью вероятности определить археологические комплексы, если они донесли изобразительную информацию, а это значительно расширит наши возможности в изучении этногенеза, жизни и быта многих народов.

И. В. Богословская

LE COSTUME DES PEUPLES NOMADES ET MIGRATEURS
DU CHANAAN SELON DES IMAGES ÉGYPTIENNES
ANCIENNES DES XIVe—XIIe SS. AV, N. E.

(Essai d'ethnologie historique)

I. V. Bogoslovskaja

A partir de la première moitié de la XVIIIe dynastie, les sources mentionnent des nomades de langue sémitique, les *Sasu*, et tout ce que nous savons sur eux provient d'Égypte. Les reliefs des temples et les tablettes glaçurées de Medinet Abu, Kantir, Karnak et Lou-

⁵⁶ Al. Jadir W., Al-Azzawi Dh. Les vêtements populaires en Irak. Bagdad, б/г. P. 70—71.

xor nous informent sur ce peuple disparu. Le plus souvent, les *asu* dans les scènes de bataille sont représentés vêtus d'un costume léger de combat comprenant un pagne et un couvre-chef. Ce dernier était soit un casque, soit un fichu. Compte tenu de toutes les particularités du costume des *Sasu*, on peut le comparer à celui des Arabes du Hadramaout actuel. Sous Ramsès III, les *Sasu* étaient représentés comme faisant partie des troupes du pharaon. Après leurs contacts avec les «peuples marins», les *Sasu* leur empruntent leur robe cousue.

Les reliefs de temples des XIXe et XXe dynasties nous ont préservé des images représentant les «peuples marins». Leurs légendes nous ont appris la façon dont ces peuples indo-européens (c'est incontestable pour une partie d'entre eux) s'appelaient eux-mêmes. Ces images nous ont permis d'étudier les costumes des *Tursa*, des *Sardana*, des Philistins, des *Čakarai* et des *Danuna*. Une analyse comparative a révélé qu'à l'exception du couvre-chef, tous les «peuples marins» portaient le même costume, mais les couvre-chef des *Turša*, des *Sardana* et des Philistins, des *Čakarai* et des *Danuna* se distinguaient radicalement. Les Egyptiens distinguaient les Philistins des *Čakarai* et des Danéens. Par conséquent, malgré leur ressemblance, on ne peut pas les considérer comme un même peuple. Les images ont également reflété l'assimilation des Philistins en milieu phénicien. La dernière différence qui subsiste est le couvre-chef. L'importance de l'étude du costume en tant que «signe» ethnique tient au fait qu'il permet d'identifier des sources non-écrites à information iconographique comme appartenant à un peuple déterminé.

Les images des temples égyptiens des XIXe et XXe dynasties nous ont conservé des données sur les nomades *Sasu* qui habitaient le Proche-Orient. Le plus souvent leur costume de guerre comprend un pagne, un casque ou turban et une chemise. Parfois les *Sasu* se bandaient la poitrine en créant une espèce de «cuirasse». La comparaison du costume des *Sasu* avec le costume des Arabes d'Arabie méridionale a prouvé leur identité.

Le costume des «peuples marins» est représenté sur les mêmes monuments.
